

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАНРОВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ КЫРГЫЗСТАНА В НАЧАЛЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (1991–1992 гг.)

Ж.О. Султанова

Рассматриваются жанры русскоязычной прессы Кыргызстана в начале переходного периода. Анализируется прикладное значение жанров, используемых газетами “Слово Кыргызстана”, “Вечерний Бишкек”, “ResPublica”, “Дело №” и “Свободные горы” в 1991–1992 гг.

Ключевые слова: жанры русскоязычной прессы; прикладное значение жанров СМИ; основные газеты Кыргызстана в начале 1990-х.

Всем известно, что средства массовой информации являются главным регулятором общественно-политических явлений. А вот инструментами самих СМИ, с помощью которых они выполняют свою регулятивную функцию, выступают жанры журналистики: то, о чём СМИ желают сообщить, они выражают не только в самом содержании, но также и в форме подачи информации, которую они выбирают для своих текстов. Следовательно, чтобы чётко понимать послылы, исходящие от изданий, стоит воспринимать не только слова их непосредственных обращений к аудитории, но и жанры, в которые облачены журналистские произведения.

Таким образом, в данной статье рассматривается характеристика жанров русскоязычной прессы Кыргызстана. Особенно интересным представляется их изучение в период больших изменений в жизни государства, так как перемены всегда несут слом старых и зарождение новых идей и форм их выражения. Подобным переломным моментом в истории всех советских республик, в том числе и Кыргызстана, стал распад СССР и образование новых независимых стран в 1991 г., поэтому именно это время можно считать отправной точкой реформирования всех сфер жизни в нашей стране. Естественно, журналистика как самый ди-

намичный и гибкий фиксатор общественной жизни была в центре этих многосторонних процессов реформирования, подстраивая свои жанры под требования сиюминутных нужд. Изучая жанры основных газет, вышедших в свет на русском языке в 1991–1992 гг., можно проследить тенденцию их перераспределения и развития, а через это и предназначение жанров в отдельных изданиях. Главным фактором, влияющим на развитие всех жанров, становится исторический фон, в котором они пребывают, поскольку каждая вежа диктует свои цели с определенными правилами игры.

В данной работе анализируется прикладное значение жанров, используемых такими русскоязычными газетами, как “Слово Кыргызстана” “Вечерний Бишкек”, “ResPublica”, “Дело №” и “Свободные горы” в начале 1990-х гг. Выбор той или иной формы подачи материалов наглядно показывает то, в каком направлении и по каким принципам работают конкретные издания в переломные годы отечественной истории.

В период перехода от устоев советской журналистики к реалиям независимого Кыргызстана газета “Слово Кыргызстана” (СК), в разумных пределах сохраняя свои исторические традиции существования (когда она называлась “Советской Киргизией”), и преемственность поколений по структуре в целом, и в отношении жанров в частности, отражает тематику и стиль изложения перестроечного времени. С одной стороны, она предоставляет информационные жанры, оперативно передающие меняющиеся изо дня в день события. С другой стороны, не обходится без сопутствующего анализа этих процессов. В обозначенных целях чаще всего в эти годы газета использует такие жанры, как информационная корреспонденция и практико-аналитическая статья. Необходимо отметить действительную “рамочную” строгость способа изложения материалов, присущую всем без исключения жанрам “СК”. Язык газеты доступен, но издание придерживается определенной культурно-шаблонной планки: преобладающий объем официальных событий на страницах издания “выдавливает” “простой” язык, превращая его в клешированный, официально-деловой [1, с. 4]. Поскольку газета официальная, то отойти от норм она не имеет возможности.

При изучении же особенностей “Вечернего Бишкека” (“ВБ”) образца 1991 г. явно прослеживается стремление редакции к изменениям, постепенному поиску своего “лица”: журналисты газеты каждый раз пробуют находить все новые ракурсы для самовыражения. Эта касается и содержания, и формы издания. Во время всеобщих перемен са-

ма газета как субъект не желает оставаться в стороне от этих процессов, осознанно стараясь подстроиться под новые реалии политики, экономики, читательских потребностей. В эти годы у “ВБ” появляется хорошая возможность еще больше расширить круг своей аудитории, достичь массовости за счет открытия новых горизонтов в тематике. Но в отличие от политизированного “Слова Кыргызстана”, в 1991 г. “ВБ” выбирает более умеренную позицию и в большинстве своем затрагивает в публикациях проблемы социального характера. Для этих целей чаще остальных используются жанры заметок и информационного интервью, поскольку обеспечение читателей своевременной кратко изложенной информацией (в случае с интервью, еще и полученной “из первых рук”) может гарантировать читаемость материалов, которые не перегружают адресата избытком сведений и не занимают его драгоценное время. Аналитика же обеспечивается жанром статьи, обрамляющей причинно-следственные изыскания авторов. Говоря о том, что журналисты “ВБ” пишут для всех, следует упомянуть о таких понятиях, как усредненность, доступность и массовость газеты. Каждый из этих признаков, формируя образ действия системы, в которой он существует, в полной степени “проявляется и в стиле, и в языке газетных материалов: сколь бы научным ни было содержание темы, фраз, засоряющих текст, непонятных (либо не объясненных) терминов читатель не встретит. Текстовая доступность не переходит грань стилистической нормы, сниженная, жаргонная лексика, стес в материалах издания отсутствует” [1, с. 98]. Такую среднестатистическую усредненность показывает и выбор используемых жанров “ВБ”.

Исследовав газету “ResPublica” за 1992 г. и отследив наличие принципов, по которым она считается последовательницей “Комсомольца Киргизии”, можно говорить о том, что издание позиционирует себя антиподом действующей власти по своим внутренним убеждениям и стремлениям к свободе слова и выбора. “Комсомолец Киргизии” (хоть он и действует в рамках общегосударственной идеологии) ратует за продвижение смелых идей молодых энтузиастов и выступает в их поддержку, а, следовательно, в любом случае не идет по пути наименьшего сопротивления. Именно поэтому основатель “Республики” Замира Сыдыкова идет по стопам хорошо знакомой ей комсомольской газеты.

Таким образом открывается новая частная газета “ResPublica”, для которой важно использование новых методов поиска, обработки и отображения данных. И в этом деле она прибегает

к концентрации внимания на личность, не важно автора ли, или героя публикации. Это делается потому, что стране, только что вступающей на путь самостоятельного историко-социального развития, необходимо ответить на вопрос не столько “что происходит?”, а сколько на извечные “почему? и зачем?”. А, как известно, факты крепки, но они остаются неподвижными статуями, пока к ним не прикоснется умелая рука, заставляющая их двигаться. Издание это учитывает, и для него центральным подходом к работе становится не сообщение о событиях действительности, а скорее их подробная интерпретация. Получается, что именно аналитические жанры ставятся в “Республике” во главу угла. И здесь во многом расходятся пути учителя и ученицы: если “Комсомолец Киргизии” (как и абсолютное большинство других изданий советского периода) изобилует жанрами информационного характера, типа корреспонденции, интервью и репортажа, то “Республика” не отступает от выбранного курса аналитической журналистики, представляя нашему вниманию статьи, комментарии, аналитические интервью в огромном количестве. Одним словом, по изначальной концепции данная оппозиционная газета готовит материалы, призванные отразить без купюр причины и последствия происходящих в стране и мире событий, открыть своему читателю глаза на истинное положение дел. Они делают это без особого страха, даже если для этого приходится обличать нечистых на руку обитателей кыргызстанского Белого дома.

Изучение газеты “Дело №” 1992 г. показывает, что данное издание в силу своей специфики обращения к “криминальным” темам, конечно, отдает предпочтение определенному кругу рассматриваемых вопросов, но при этом отнюдь не сужает сферу своих публицистических интересов. Логично предположить, что опять же исходя из особенностей “специализации”, в жанровом отношении здесь должно главенствовать журналистское расследование, однако в начале становления “Дела №” такого не было. Это связано, прежде всего, с “неизлечимой болезнью” неразберихи переходного периода в 90-е гг. XX в. Даже сами субъекты событий не могли оценить адекватность всего происходившего с ними в те годы, а совсем молодой, только что оперившейся газете нужно было время, чтобы войти в эту колею расследовательской журналистики и начать там царствовать (позже она это и сделала, уже никому не уступая в этом пальму первенства). А в 1992 г. наиболее “живым” жанром для издания становится аналитическое интервью: журналисты пытаются не только получить какую-то информацию от первоисточника, но

и услышать его личные разъяснения по той или иной актуальной теме. Они стремятся к этому еще и потому, что обсуждаются довольно спорные и острые вопросы, и чтобы потом к ним не предъявлялись претензии по неправильной интерпретации и искажению фактов, они не прочь обезопасить себя данными из первых уст. Также наряду с интервью свое почетное место на страницах издания занимает информационная корреспонденция, преподносящая сведения о случившемся, обогащая рассказ разного рода подробностями (это вполне объяснимо, так как большинство сообщений газеты связано с преступлениями, о деталях которых корреспондент пишет уже постфактум). Встречаются жанры социологического резюме и анкеты, опирающиеся на результаты социологических исследований. В общем можно сказать о том, что аналитические и информационные жанры соразмерно представлены на страницах “Дела №”. Но здесь встречаются также и художественно-публицистические жанры: очерк и житейская история. Однако если затрагивать моменты внутреннего содержания издания, то стоит согласиться со словами исследователя С. Усупова: «Хотелось бы только, чтобы “Дело №” как правовая, а не как криминальная газета, больше занималась пропагандой правовых знаний, повышением юридической культуры всего населения, в том числе и журналистов» [2, с.140].

В 1991 г. “Свободные горы” лишь отчасти отвечают заявленному при ее открытии образу парламентского издания. Печатаемая материалы различной тематики (от политики до мистических явлений), в изучаемый период газета не переходит границы “дозволенного властью”, хотя по мониторингу некоторых материалов, можно сказать, что уже начинает становиться на извилистый путь, ведущий к нелюбви со стороны властей. Желание достичь “свободы передвижения” как по содержанию, так и по форме журналистских произведений отражается в используемых жанрах. Рабочими для “Свободных гор” являются различные виды заметки, аналитическая корреспонденция, очерк, “вопрос-ответ” и комментарий. Тексты, написанные в подобных жанрах, дают возможность, с одной стороны, передавать разного рода оперативную информацию, с другой, в контексте происходящего предоставлять аудитории переработанный анализ событий и размышления по ним.

Изучив характеристики русскоязычной прессы Кыргызстана, можно сделать вывод о том, что идеи, суть обращения редакций к своим читателям диктуют им жанры, выбираемые для освещения тех или иных насущных тем. И в этом смысле

“...замысел произведения по структуре своей должен походить на чертеж будущего произведения как целостности в единстве его темы, проблемы. Замысел, в глубоком смысле этого слова, рождается как бы в точке пересечения сознаваемой публицистом социальной потребности, его гражданской устремленности, волнующих его явлений жизни, накопленного социального опыта. <...> Собственный опыт журналиста, его знания, эрудиция, информированность и, кроме того, найденные им факты – это и есть источники возникновения замысла” [3, с. 243; 245]. А тип изданий представляет собой “... устойчивую совокупность комплекса характерных черт, появляющихся под действием типобразующих факторов” [4, с. 224].

Таким образом, исследование русскоязычной прессы республики показывает, что «...формирование представлений о жанровых особенностях журналистики имеет весомую практическую значимость, так как оно дает возможность (прежде всего начинающему журналисту) осознанно ориентировать себя в той или иной познавательной ситуации на создание вполне конкретного типа текста, в наибольшей мере “приспособленного” для адекватного

освещения заинтересовавшего аудиторию и издание явления» [5]. И здесь понимание жанровой специфики каждой из газет даёт возможность читателям выбрать свой собственный постоянный “продукт потребления” – издание, наиболее соответствующее их разносторонним требовательным вкусам.

Литература

1. *Деева И.В.* Русскоязычная печатная пресса Кыргызстана: типологические характеристики / И.В. Деева. Бишкек: КРСУ, 2008. 153 с.
2. *Усупов С.У.* История кыргызской журналистики: учебное пособие / С.У. Усупов. Бишкек: БГУ, 2007. 174 с.
3. *Прохоров Е.П.* Искусство публицистики / Е.П. Прохоров. М.: Сов. писатель, 1984. 359 с.
4. *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. М.: РИП-Холдинг, 2002. 324 с.
5. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати: учебное пособие / А.А. Тертычный. М.: Аспект Пресс, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/02.htm> (дата обращения: 03.05.2013).